

Меч Искушения Небес был секретным навыком, даже старейшины с утесов Секты Долголетия не знали его, лишь ученики Горы Ли могли коснуться его.

Чэнь Чан Шэн никогда не был в Горе Ле за всю свою жизнь. Почему он знал эту технику?

Для обычных людей это было чем-то труднообъяснимым, до степени, что это становилось загадкой всей жизни, но личности, находящиеся в зале, знали больше, чем другие, о событиях прошлого. Им не понадобилось много времени, чтобы вспомнить, что сотни лет назад, в борьбе против демонов, случилось определенное событие. Это событие на беспорядочном поле боя не было чем-то привлекающим внимание, но у него были невероятно далекие последствия.

После этого события полная форма Искусств Меча Секты Меча Ли Шань была отправлена в Город Белого Императора.

«В соответствии с соглашением того времени, Секреты Меча лишь могут храниться в пределах родословной Белого Императора, и их строго запрещено передавать посторонним, на каком основании Чэнь Чан Шэн позволили изучить их?»

«Это потому, что Чэнь Чан Шэн - наставник Ее Высочества».

«Так это тоже работает? С подобным мышлением, не предлагаете ли вы, что все студенты Ортодоксальной Академии могут изучать Искусство Меча Ли Шань с данного момента?»

«Если пожелания Ее Высочества таковы, то так и будет. Если Секта Меча Ли Шань не согласна с этим, то они могут пойти и договориться с Его Королевским Величеством, Белым Императором».

«Игнорируя обсуждение Искусств Меча, что Чэнь Чан Шэн делал для своего Очищения? Как может сила его тела быть настолько высокой? Без использования инструментов или вооружения, для его защиты быть такой труднопробиваемой, какая чрезвычайная встреча у него была?»

В зале множество взглядов направились в сторону Его Высокопреосвященства, полные интереса, они задумались, могло ли это быть тайное искусство, используемое Департаментом Образования?

Его Высокопреосвященство не говорил ничего. В настоящее время в этом мире те, кто возможно знал правду о необычном событии Чэнь Чан Шэна, исчислялись тремя людьми, и Архиепископ был одним из них.

Мо Юй в настоящее время также обдумывала этот вопрос. Как она думала ранее, она знала, что Ло Ло проживала в Саду Сотни Растений, и Чэнь Чан Шэн, должно быть, был хорошо знаком со всеми редкими лекарственными травами в саду. Также она знала, что учитель Чэнь Чан Шэна, Даосист Цзи был известным врачом континента, который был превосходен в изготовлении лекарств, но этого всего было недостаточно, чтобы объяснить, как тело Чэнь Чан Шэна стало таким невероятно сильным.

Сюэ Син Чуань вновь подумал о Чжоу Ду Фу, но в следующий миг он покачал головой, отрицая его гипотезу, так как эта линия мысли была слишком нелепой и нереалистичной.

Великое Испытание было одним из самых важных событий на континенте, но для важных персон самой главной целью испытания был выбор талантов, его истинный смысл лежал в будущем. Поэтому они были очень спокойным, без необходимости более близкого наблюдения,

мирно сидя в Зале Чжао Вэнь, с двумя Архиепископами Святой Церкви, которые даже прибыли поздно.

Но испытание этого года принесло слишком много сюрпризов и шока для них. Гоу Хань Ши и Тянь Хай Шэн Сюэ еще предстояло выйти на сцену, у Ее Величества, Ло Ло, не было возможности показать свою силу на первом раунде, а Чжэ Сю всё еще был скрыт на травянистых равнинах. Они больше не могли твердо сидеть на своих местах.

Мо Юй встала и сказала: «Я хочу пойти и посмотреть».

Сюэ Син Чуань, Сюй Ши Цзи и множество важных гостей последовали, вставая и покидая Зал Чжао Вэнь, направляясь к Залу Добродетели, собираясь войти в Мир Зеленого Листа, чтобы получить возможность наблюдать за остатком испытания в непосредственной близости.

С уходом людей зал оказался пустым, оставляя лишь одного Мэй Ли Ша.

Архиепископ Департамента Образования, лидер традиционной фракции в Ортодоксии, медленно поднял свою голову, глядя на покрытый песком пол в зеркале, казалось, как будто он все еще смотрел на предыдущего юношу, но сохранял молчание и равнодушие, неизвестно, какое у него было настроение, или о чем он думал в настоящее время, давая другим особенно полуразрушенное чувство.

Несколько месяцев назад, на Фестивале Плюща, Чэнь Чан Шэн был заключен в заброшенном саду Мо Юй, и впоследствии решил войти в Пруд Черного Дракона. Все эти события были известны ему, он даже знал, что Ее Божественное Величество наблюдала той ночью, он только не знал о том, что случилось после того, как Чэнь Чан Шэн встретил Черного Дракона под землей.

С того, что можно было видеть в настоящее время, казалось, что действительно важное событие произошло недавно.

Купание в крови дракона и получение новой жизни? Лицо Архиепископа зажглось в трудно понимаемой улыбке.

Тот Черный Дракон на самом деле был готов нести такие большие жертвы для тебя? Что она хочет получить от тебя?

По правде говоря, в отношении шансов Чэнь Чан Шэна заполучить первое место на Первом Баннере, он никогда не имел больших надежд, и это заявление, которое ошеломило весь континент, было нужно для увеличения давления на Чэнь Чан Шэна.

Лишь давление могло заставить юношу взрослеть так быстро, как это возможно.

В настоящее время он мог реально увидеть некоторую надежду в выступлении Чэнь Чан Шэна, хотя она была крохотной, и шансы были невероятно низкими, но надежда по-прежнему была.

Как он мог не чувствовать себя радостным?

Башня Очищения Пыли открылась и Чэнь Чан Шэн вышел.

В первом раунде он вышел с уничтоженным правым ботинком, но в этот раз оба его ботинка были уничтожены.

Он стоял над каменными ступенями, босой, его форма была в лохмотьях, и он был похож на маленького попрошайку.

Тем не менее, никто на самом деле не считал его маленьким попрошайкой. В этот раз все были действительно потрясены, особенно когда духовенство Дворца Ли заявило, что Хо Гуан был тяжело ранен и выведен из Дворца Образования для лечения, как и Су Мо Юй.

Их чувства шока достигли зенита. Ранее, лишь Чжэ Сю удалось серьезно ранить его противника под наблюдением почтенного духовенства Дворца Ли. Неожиданно, но Чэнь Чан Шэну тоже это удалось.

Вопрос был в том, как он сделал это?

Гуань Фэй Бай был в сильном замешательстве, спрашивая: «Этот парень все еще был обычным человеком во время Фестиваля Плюща. Прошло не так много дней, как он стал таким сильным?»

Гоу Хань Ши ответил: «Я уже сказал, он не обычный человек».

Шокированные взгляды толпы последовали за ним к прилеску.

Сюань Юань По просто улыбался, когда подошел встретить его.

Чэнь Чан Шэн посмотрел на него, выдавив улыбку, и сказал: «Можешь оказать мне помощь, пожалуйста».

Ло Ло, которая была сбоку, вдруг немного изменилась в выражении, когда услышала эти слова. Понимая, что он выглядел нормально, но на самом деле получил довольно тяжелые травмы, до точки, что ему даже трудно было ходить, она бросилась, чтобы предоставить ему помощь.

Прибыв к белому тополи, он присел рядом с Тангом Тридцать Шесть. Его брови слегка нахмурились, очевидно из-за боли.

В башне, когда он прорвался через шторм кулаков, он выдержал 7 ударов Кулака Сокрушения Полка.

Даже если его тело было сильным, это было довольно больно выдержать, удар в правую часть его груди был особенно тяжелым. Ребра не должны быть сломаны, но могли быть трещины.

Если бы он использовал Проницательные Шаги или вытащил свой меч, то, вероятно, смог бы выиграть более легко, без такой боли.

Как и с решением, которое он мгновенно сделал на арене, его целью была не простая дуэль, а первое место на Первом Баннере, поэтому он должен был достичь заключительного этапа дуэлей и сохранить некоторые свои методы.

Поместье Древа Ученых действительно было превосходно в обучении своих молодых учеников, у Хо Гуана была сила, чтобы попасть по крайней мере в первые 50 мест Провозглашения Лазурных Облаков, но он был слишком высокомерным и неопытным, возможно склонным к недооценке противника.

Некоторый риск для его конечной цели был целесообразным.

«Всё кончено, на этот раз я не могу поднимать голову, находясь рядом с тобой».

Танг Тридцать Шесть получил довольно тяжелые ранения в битве против Лян Бань Ху и отдыхал на белом тополе. Увидев Чэнь Чан Шэна, который был рядом с ним, и думая, что этот парень на самом деле смог достичь третьего раунда, продвигаясь чуть дальше, чем он, заставило его быть немного раздраженным. Он впихнул один из кристаллов в своей руке Чэнь Чан Шэну и сказал: «Просто твоя удача была немного лучше».

В этих словах была доля истины, в конце концов, как мог Хо Гуан возможно сравниться с Лян Бань Ху. Чэнь Чан Шэн засмеялся, но не ответил ему, и видя маленькое лицо Ло Ло, наполненное волнением, он сказал: «Я в порядке, тебе не надо беспокоиться».

Ло Ло посмотрела на его покрытые грязью ноги и поспешила, чтобы взять новую пару позади нее, поставила ее рядом с ним, а затем достала платок из рукава.

Судя по ходу вещей, казалось, что она собиралась помочь Чэнь Чан Шэну вытереть его ноги.

Чэнь Чан Шэн, очевидно, не смел позволить ей сделать это, они не были в библиотеке Ортодоксальной Академии, это было внутри Мира в Зеленем Листе Его Святейшества, и десятки испытуемых и еще более почтенного духовенства Дворца Ли в настоящее время смотрели в их направлении. Он не хотел, чтобы их огненный гнев сжег его в тлеющий пепел. Он быстро взял платок.

«Выше Высочество, учитывая, как он сражается, возможно, вам потребуется подготовить больше обуви» - сказал Танг Тридцать Шесть серьезно, с оттенком жалобы.

Танг Тридцать Шесть продолжил: «До конца еще будет четыре раунда, вам понравится еще как минимум три пары обуви».

Его слова были предназначены, чтобы поддразнить пару учителя и ученика, но кто бы мог подумать, что Ло Ло на самом деле станет счастливой, радостно говоря: «Пусть будет, как ты сказал».

Танг Тридцать Шесть был озадачен, прежде чем осознать, что он подсознательно поддержал мнение, что Чэнь Чан Шэн сможет достигнуть конца.

«Нет необходимости в дополнительной обуви. В предстоящих раундах я позабочусь о том, чтобы не оголить свои ноги, - сказал Чэнь Чан Шэн, не дожидаясь, пока Танг Тридцать Шесть объяснится, а затем повернул свой взор к Ло Ло и сказал, - ты должна признать поражение в этом раунде».

Учитель командует, а ученик соглашается. Ло Ло всегда слушала его слова, но на этот раз не стала.

«Нет».

Ее ответ был быстрым и решительным, неся с собой намек маленькой девочки, которая надула губы, или то, что можно было назвать «цундэрэ».

«Ты не можешь победить его, - Чэнь Чан Шэн посмотрел на далекого Тянь Хай Шэн Сюэ, сохраняя молчание на мгновение, а затем сказал, - Не говоря уже о том, что тот парень тоже дает мне довольно опасное чувство сегодня».

Трое у прилеска не заметили, что он использовал слово «тоже».

Тянь Хай Шэн Сюэ был очень тихим сегодня, особенно подавленным, поэтому чувство, которое он давал другим, было особенно странным.

Это было потому, что его родословная уже была определена, его нельзя было покорить.

В Великом Испытании этого года, за исключением Ло Ло, лишь его родословная была самой великой и самой устрашающей.

Не говоря уже, что его темперамент никогда нельзя было назвать словами подавленного и тихого. Подавленный человек никогда бы не уничтожил передние ворота Ортодоксальной Академии первым делом после прибытия обратно в Столицу с Перевала Юн Сюэ.

Тем не менее, сегодня он был действительно подавленным, с начала испытания до текущего момента он хранил молчание, не говоря ничего, стоя подобно обычному испытуемому в толпе, даже его выражение оставалось относительно безразличным во всем.

Многие люди заметили его молчание, как и Чэнь Чан Шэн. Он почувствовал, что это было очень опасно.

Если можно было сказать, что внимание юноши волчьего племени к Ло Ло давало ему наибольшее чувство опасности, то Тянь Хай Шэн Сюэ был бы вторым.

Это обосновывалось тем, что оба из них имели возможность победить Ло Ло.

Особенно Тянь Хай Шэн Сюэ.

Как самый любимый внучатый племянник Ее Божественного Величества, он не оставался в Столице, ведя богатый образ жизни, а отправился к далекому Перевалу Юн Сюэ, чтобы сражаться против демонов, потому что он всегда желал быть сильным.

Затем он действительно прорвался через барьер жизни и смерти на поле боя за перевалом Юн Сюэ, завершая свое Неземное Открытие.

В испытании этого года он и Гоу Хань Ши были двумя сильнейшими.

Ло Ло знала, что она не была равной Тянь Хай Шэн Сюэ, но она все еще была решительно настроена сразиться с ним в матче.

Чэнь Чан Шэн встал, сопровождая ее взглядом к башне, его выражение было мрачным, полным беспокойства.

Танг Тридцать Шесть откопал твердый кусок коры белого тополя, точно ударив его по голове, и говоря: «Ты действительно не понимаешь, почему Ее Высочество хочет участвовать в испытании?»